

**«В Оптину меня
привёл Промысел»**

Эксклюзивное интервью с
новым наместником.

стр. 3

**«Наша Машенька
стала ангелом»**

Как пережить потерю
ребёнка?

стр. 6

**«Я в любви своей
чувствую вечность»**

История преображения
Михаила ПРИШВИНА.

стр. 7

**«Не жалею, не
щадим...»**

Актриса Елена САФОНОВА
о себе и о России.

стр. 8

ПРЕОБРАЖАЮЩИЙ СПАС

православная газета для молодежи

ВЕРА № 4 (89)
МОЛОДЫХ 19 августа 2018
6+

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента.
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.

Великий сегодня праздник, Преображение Господа нашего Иисуса Христа. Желая всем вам преобразиться духовно и начать новую жизнь во Христе. Исполняющие по силам заповеди Господни еще здесь, на земле, переходят от силы в силу. Те же, которые сподобятся наследовать Царствие Небесное, будут переходить уже от славы в славу.

Еще здесь, на земле, человек, трудящийся во славу Божию, начинает, на-

сколько это, конечно, для него доступно, постигать совершенства Творца, сознает, что все в Господе — благодать, и нет в Нем ни тени злобы. И чем больше очищает человек свою душу исполнением заповедей Христовых, тем более познает он Бога. Конечно, это познание сильно различается у людей, смотря по духовному преуспеянию каждого. Ведь и в обыденной жизни бывает так: кончив городское училище, идут учиться в гимназию, затем в университет, — и чем выше учебное заведение, тем больше знаний получает человек. Так и в духовной жизни.

Если кто сподобится Царствия Небесного, то, войдя в него, не думайте, что останется таким, каким вошел. Душа с каждым мгновением совершенствуется, стремясь уподобиться Богу, но, разумеется, сделаться совсем таким же, как Господь, она не может — тварь никогда не сравнится с Творцом. Впрочем, в степени приближения к Богу между людьми большое различие. Есть святые, подвижавшиеся в обителях, они называются преподобными, то есть в высшей степе-

Прп. ВАРСОНОФИЙ ОПТИНСКИЙ: СЛОВО НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ

ни подобными Богу. Но не только в Царствии Небесном жизнь не останавливается, и в аду души грешников не остаются в одном и том же состоянии, они тоже изменяются каждое мгновение, только в худшую сторону, их мучения все усиливаются — и так бесконечно.

Есть предание, что в праздник Преображения засеивается в нас начало Жизни Вечной, а потому так важно причащаться Святых Таин именно в этот день.

Господь всех призывает к Себе, всем обещает жизнь, но вот грустное явление — не хотят идти. Не хотят к Господу и даже не верят в существование лучшей жизни, не знают, что есть потребности

духа, и, кроме удовлетворения прихотей тела, ни к чему не стремятся.

Апостолы, бывшие со Христом на Фаворе, исполнились великой радости, они даже позабыли себя: Господи, добро нам zde быти, — восклицает за всех апостол Петр... Таково блаженство от созерцания славы Господней, блаженство, ни с чем не сравнимое. Но, может быть, кто-нибудь захотел бы в этой жизни быть все время на Фаворе? Невозможно это. Святой Исаак Сирий говорит: «Сперва нужно потерпеть досаду креста, а потом уже ощутить славу креста». Чтобы ощутить эту славу, чтобы духовно преобразиться, нужно очистить свое сердце от страстей.

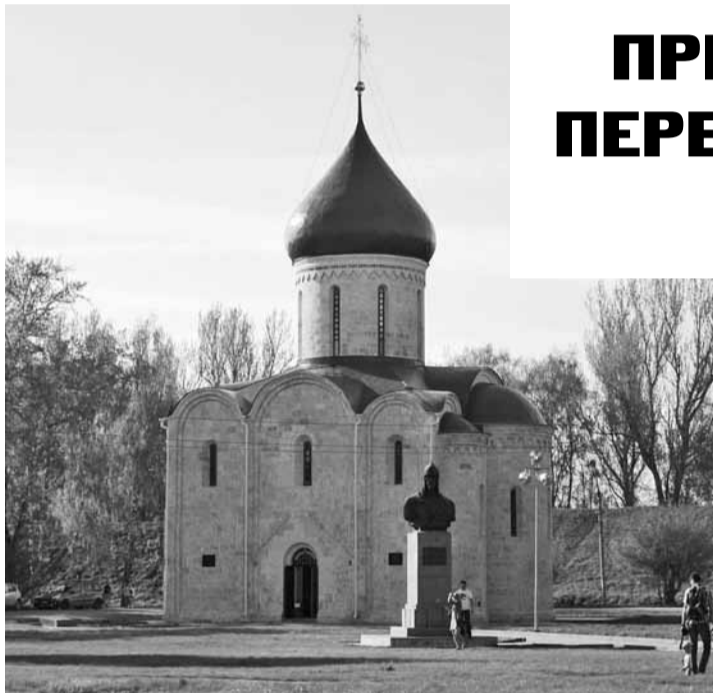
ПРИЧЁМ ЗДЕСЬ ЯБЛОКИ?

ШИФРЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Праздник Преображения несколько связан с ветхозаветным праздником кущей, когда евреи освящали собранные плоды. Эта традиция приобрела иное звучание в связи с событиями Новой истории. Священники поясняют это так: подобно человеку, стремящемуся к преображенному состоянию, этого ожидает и вся природа.

На христианском востоке люди несли в храм злаки и виноград для Таинства Евхаристии. В России же самый распространенный плод — яблоки, поэтому именно их приносили в церковь — в дар и на освящение для своего дома. С изменением жизненного уклада, а также, как следствие, отхождение от веры в советские годы, люди забыли смысл праздника и суть обрядов, зато начали придавать много значения различным обычаям и суевериям, говорят священники. Например, некоторые люди верят, что освященные яблоки имеют магическую силу. А еще в народе говорят, что яблоки нельзя есть после Пасхи до Преображения (правда, большинство тем не менее ест). На Востоке действительно урожай созревает к августу, в России же яблоки начинают собирать на месяц раньше. Во многих монастырях принято не вкушать яблок до их освящения (не обязательно на Преображение). Смысл освящения плодов в этот день состоит в том, чтобы принести Богу начатки своего урожая.

По материалам СМИ.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО КАК СИМВОЛ РОССИИ

1152. Это год основания Преображенского собора в Переславле-Залесском. Удивительно, но, несмотря на века, белокаменная церковь дошла до нас в первозданном виде. В этом храме крестили ещё Александра Невского и возводили в сан игумена преподобного Сергия Радонежского.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

ми, деревянными домами, исконными церквями.

Такой же национальный праздник для нас — Троица. Наш День Победы. Праздник, которым мы обязаны Сергию Радонежскому, ведь это преподобный первым сформулировал национальную идею: «Воззрением на Святую Троицу побеждай ненавистную рознь мира сего». И первым объединил раздробленные русские княжества на отпор монголам. Как он объединял — лично ходил по княжествам, основывал монастыри, братья его родной обители рассылали иконы, книги... Наконец, Сергей Радонежский своими руками

возвел первую на Руси Троицкую церковь. Взгляните, перед вами Троица — образ Любви, символ неразрывного союза Божественных Лиц — Отца, Сына и Святого Духа, Которые таинственно общаются и совещаются между Собой. На этой гармонии стоит весь мир, на этой гармонии суждено выстоять России.

А потом — Преобразиться! Интересно, что символ русской победы — Троицкий собор Сергия Радонежского — находится по соседству с Переславлем, городом, где рвется в небо Спасо-Преображенский собор. Любовь, Спасение и Преображение всегда ходят рядом.

Когда стоишь на тех самых камнях, которые помнят следы святых — стук сердца учащается, однако еще больше поражает, что столь красивый, строгий собор возведен еще до того, как Русь узнала монгольское иго. И он действительно с момента основания не изменился внешне, остался таким, каким его видел его строитель — князь Юрий Долгорукий. А вот внутри собора — пустота. О героях былых времен расскажут только гробницы сына и внука Александра Невского.

Его стены не раскрашены старинными фресками, они хладнокровно выбелены известью, а местами просто счищены до камня. Пыль веков оседает на скрипучую винтовую лестницу, на те же гробницы да на мраморный византийский иконостас XIX века. Все остальное вывезено по музеям или пропало без вести. Храмовая живопись по халатности реставраторов была утеряна еще два столетия назад.

Эту новость тогда в Переславле восприняли со слезами на глазах, ведь веками местные жители оберегали собор и его святыни как зеницу ока. В XVIII веке город горел не-

сколько раз. В пепел превращалось все, от огня каменный храм нагревался так, что воспламенялся иконостас. Однако сам собор выстоял, и жителям удавалось остановить огонь до того, как он съедал фрески, изображающие сцены Страшного суда.

Через страшный суд истории собор проходил и в более древние времена. Переславль — город-мученик, его только татары сжигали несколько раз дотла, доставалось и от литовцев, и от поляков. Веками здесь кипели жаркие бои, стены храма царапали стрелы, вонзались в них копыя, ворота разбивали тараном... Но собор чудесным образом пережил все.

Как через все прошла и Россия. Прошла, каждый раз преобразаясь. Именно поэтому Преображение для нашей страны — праздник национальный! Это не только про яблочки и виноград, это про нашу уникальную особенность — стоять, несмотря на шторм истории, несмотря на огонь и воду. Как стоит древний белокаменный собор в самом центре Переславля-Залесского. Милого провинциального городка с многочисленными лодочка-

– **В**ладыка, в прежних интервью я прочитал, что в Вашей семье верующей была только бабушка. Это она привела вас в Церковь?

– Бабушка действительно всю жизнь была верующей. Она происходила из простой семьи; будучи молодой, попала в блокаду Ленинграда. Часто рассказывала мне про это страшное время и про то, как они все-таки выбрались из города по Ладожскому озеру. Нас с братом родители каждое лето привозили к бабушке в деревню, в Липецкую область. Там она нас регулярно водила в церковь. Надо признаться, я не особо на это соглашался, и были случаи, что даже противился. Начитался в школе атеистической литературы...

– Как я понимаю, ваш осознанный путь в Церковь начался на первом курсе Тимирязевской академии. Как это происходило?

– Был 93-й год. Это, знаете, события, связанные с убиенной братией Оптиной обители. Я даже помню тот день. Мы были в столовой, завтракали, мне кто-то сообщил, что в Оптиной пустыни убили трех монахов. Это почему-то отложилось у меня. А потом брат, он сейчас священник, стал ходить в храм, я начал брать у него книги. И особенно меня поразили произведения Сергея Нилуса, где он описывает Оптину, быт старцев.

– Помните тот переломный момент, после которого Вы сказали себе: теперь я только с Церковью?

– В тот период, когда я начал читать книги Нилуса, я в очередной раз поехал в деревню. Там у нас жила одна благочестивая бабушка, и она мне дала тогда «Киево-Печерский патерик». Я его прочитал, и мне показалось, что полностью исполнить евангельские заповеди возможно только в монашестве.

– Одно дело читать, восхищаться, другое дело – реально принять постриг. Как получилось, что Вы оказались насельником Оптиной?

– Я считаю, не столько я сам избирал эту обитель, сколько это Промысел Бо-

«В ЭТУ ОБИТЕЛЬ МЕНЯ ПРИВЁЛ ПРОМЫСЕЛ»

Новый наместник монастыря Оптиной пустыни епископ Можайский ЛЕОНИД рассказывает о своей бабушке, воцерковлении, о проблемах и планах, а также о том – почему молчат старцы.

– Были предчувствия, были предзнаменования, которые вели меня к этому, но, конечно, был даже какой-то шок после решения Священного Синода, но я принял это. Давно привык жить по послушанию, поэтому не противлюсь решению священноначалия.

– Вы уже успели понять, с какими проблемами придется здесь столкнуться, и как Вы будете их решать?

– Проблемы внутренние, о них я говорить не буду, но столкнуться мне с ними придется... Буду продолжать то, что делал покойный отец наместник архимандрит Венедикт. Мы попытаемся, чтобы те люди, которые приезжают в обитель (значительная часть – это паломники), не остались без окормления, чтоб они были приняты, размещены и уехали с духовной пользой и с хорошим впечатлением об обители. И, может быть, это впечатление они распространяли бы и говорили об обители как о всей Церкви. Потому что пример монашеских обителей – это ценный пример, который показывает, что Русская Православная Церковь держится, а то, что говорят СМИ – это совсем неправда.

– СМИ, например, говорят о том, что сегодня многие уходят из Церкви. Если сравнить с 90-ми годами, то сейчас просто исход. Чем это можно объяснить?

– У нас не было преемственности такой, когда родители приводят детей в Церковь. И не учат, как ходить в храм, как вообще жить церковной жизнью, как жить в супружестве. Люди, начитавшись книг, хотели видеть идеальную Церковь. А реальность оказалась для них тяжелой. Некоторые в ожиданиях ставили планку, которую в действительности самим оказалось невозможно достигнуть. Сейчас что можно сделать? Только реально относиться к жизни и попытаться найти такого священника, духовника, который объяснит, интерпретирует правила церковные к нашей жизни, не облегчит их – ни в коем случае – а просто объяснит, как их надо исполнять и не надорваться.

– Большая братия сейчас в Оптиной?

– 200 человек. С послушниками вместе. Но это благодаря отцу-наместнику – потому что еще в 2013 году здесь было 150 человек, за пять лет, которые я отсутствовал, примерно на 50 человек увеличилось число братии.

– Всех берет?

– Нет, вы знаете, у нас такая особенность, что очень много приходит людей в монастырь, и есть выбор. И те люди, которые приходят – к ним строгое отношение. Я помню, меня рукоположили через год – понятно, у меня было образование, – а вот других долго держали. Бывали периоды, когда у нас года два-три не было рукоположения в иеромонахи. Наместник очень строго подходил. Так и надо! Вот вы спрашивали, почему насельники уходят из монастыря? Это еще с тем связано, что краткий был период испытаний. У нас не так...

– Возможно ли, что в ближайшем будущем Оптина снова прославится как обитель старцев?

– Скажу так. Когда был XIX век, тех людей, которых мы сейчас считаем старцами, не все воспринимали таковыми. Одни люди воспринимали одного старца, а другого критиковали, хотя они жили вместе в одном монастыре, в одно время. То есть для кого-то монах является старцем, потому что стал для него авторитетом, соответственно человек прислушивается к нему и следует его наставлениям. Сейчас тоже есть такие люди. Знаете, как шутил покойный архимандрит Иоанн (Крестьянкин), когда к нему приезжали в Псково-Печерский монастырь? К нему подошли и спросили: а где можно найти старцев? Он ответил: «Старцы в пещерах лежат, а тут одни старики!» Для человека самого определяется, кто для него старец, кто не старец.

Для чего люди сегодня приезжают к старцам, духовникам? В большей части – я не говорю что все, но многие – для того, чтоб получить откровение о своей жизни, о будущем. Получить они его могут, но следовать будут ли? Можно в качестве примера привести апостола Павла. Когда он был поражен слепотой, почему ему Господь явился? Потому что Господь знал, что он (тогда еще Савл) изменится. Так вот, людям, бывает, старец ничего не отвечает, не говорит, потому что люди не поменяются. Чтоб они не были больше осуждены на Страшном суде, Господь им просто не открывает это.

Беседовал Максим ВАСЮНОВ.
Фотографии предоставлены пресс-службой Введенского мужского ставропигиального монастыря Оптиной пустыни.

22 июля 2018 года – первая Литургия в Оптиной пустыни.

жий меня сюда привел. Потому что, когда я находился дома и не знал, куда пойти, я позвонил своей знакомой, которая помогала мне работать в архивах надписанием работ по истории Перервинской семинарии, а я много статей написал на эту тему. Так вот, знакомая тут же меня свела с отцом Афанасием, он тогда был начальником издательского отдела Оптиной. Иеромонах Афанасий и сейчас здесь; находится на другом послушании. Он предложил собрать информацию об обители в архивах Петербурга, и я поехал. Это был апрель 2002 года, жил месяц на санкт-петербургском подворье на Васильевском острове, собирал информацию. 1 мая 2002 года приехал в Оптину и остался здесь на-

совсем. Продолжал работу по истории, изданию книг. Уже потом наместник, покойный отец Венедикт, поставил меня на послушание, не связанное с издательской деятельностью, с архивами. Я оказался на подсобном хозяйстве – потому что у меня было необходимое образование, – там я провёл, наверное, около десяти лет. Прошел практически все послушания: конюшня, птичник, в садах, даже механизатором был какую-то зиму. Был благочинным и заведующим подсобным хозяйством некоторое время.

– Потом была служба в Петербурге, затем – на Вятке. Как случилось ваше назначение наместником Оптиной?

ПОЕХАЛИ!

Современное паломничество — это довольно комфортабельное путешествие: новейший автобус, оснащенный прекрасным кондиционером, удобные кресла, видео и аудиосистемы. В общем, с одной стороны — ты дома сидишь, с другой стороны — ты едешь. Аккуратные, вежливые водители с огромным запасом терпения и безукоризненными профессиональными навыками. Кофе с мороженым в кафе на заправках... Но, помимо этих замечательных примет нового времени — общая молитва в пути. Это один из самых важных моментов, ради которого люди разных возрастов и физических возможностей готовы отправиться в дальний путь. Самой юной участнице нашей группы около девяти лет. Они с мамой присоединились к нам в Нижнем Новгороде. Самой пожилой — около восьмидесяти. Она — монахиня. И у нее проблемы с ногами: ходит, опираясь на палочку. Средний возраст группы — лет 40-45. Дизайнер из Козельска Маша, скрипачка из Смоленска Лиза... Ей, кстати сказать, посчастливилось эту поездку получить в качестве награды. С нами едет Саша. Он, как сейчас говорят, из "особенных" людей. Ему деньги на поездку собрали прихожане Никольского храма Калуги. Так ему хотелось пройти Царским крестным ходом. Он абсолютно безропотный. Очень выносливый, хотя очевидно, что ему не просто. За два дня в пути его "слоновые" ноги сильно отекали и стали похожими на два бочонка. А он лишь отшучивался, дескать, проколоть бы их, чтобы вода стекла. А вот еще интересный человек. Когда мы пойдем Крестным ходом, он повесит себе на шею довольно большую и тяжелую икону Царственных мучеников. И ни разу не подменится. Пронесет ее все двадцать километров. Говорит, что он грешный человек и это его личный акт покаяния.

В общем, время в пути даром не проходит. Мы знакомимся и притираемся друг к другу. Первая дюжина часов осталась за плечами. Ночь пережили. Рассвет встретили. Завтракаем в Нижнем Новгороде, обедаем в Седмиозерной пустыни под Казанью. Опаздываем туда на пять часов. Приветливые монахини усаживают нас за столы под открытым небом. Кормят вкуснейшим обедом. Одна матушка говорит, что уж несколько раз туда-сюда всю еду носили. По плану мы долж-

"Лучше я на крестном ходе умру, чем дома — на кровати".

Баба Нина, 70 лет, паломница из Калуги

ТРОЕ СУТОК БЕЗ СНА,

ны были появиться к часу дня, а приехали лишь вечером. Спрашиваю, не слишком ли мы их обременили? Она улыбается: "Ну что вы! Мы же тоже Бога боимся, Царя — чтим!"

ЕЩЕ ОДНА НОЧЬ И ПОЛДНЯ — И мы в Екатеринбурге. Высаживаемся у Храма-на-Крови. До конца 1970-х годов на этом месте

Тяготы автобусного переезда до Екатеринбурга.

был целый квартал домов, среди которых и дом Ипатьевых, где содержали в заключении, а потом зверски убили всю Царскую семью с прислугой. Память об этом никогда не умирала в народе. Кто-то приходил в этот дом, как в музей, и с улыбкой фотографи-

ровался на фоне расстрельной стены, но были и паломники, которые несли к дому свечи и крестились, проходя мимо. В КГБ это фиксировалось как "болезненный интерес" и квалифицировалось как "антисоветские демонстрации". Приблизился 1978 год — 110 лет со дня рождения и 60 лет со дня убийства Николая II. Это привлекало внимание иностранцев. Чтобы не осталось и следа от дома и чтобы невозможно было вычислить точного места его расположения, принимается решение под видом реконструкции города снести весь квартал. То, что эти дома представляли собой архитектурно-историческую ценность, "реконструкторов" не остановило. В сентябре 1977 года Ипатьевского дома и всех рядом с ним не стало. По большому счету это был еще один этап борьбы Тьмы со Светом. Но победил-то все-таки Свет. Как только повеял ветер перемен, в сентябре 1990 года, горсовет Екатеринбурга принимает решение место, на котором находился дом Ипатьева, отдать под постройку Храма-на-Крови. 16 июля 2003 года храм торжественно открывают. К этому времени Царственные мученики уже три года прославлены в лике святых.

Не знаю, что было душой города до трагических событий лета 1918 года, но после мученической кончины Царской семьи душа города однозначно здесь. И она все время болит, и ищет поддержки и утешения. Именно поэтому, мне кажется, лучшие памятники Николаю II, Александре Федоровне, царевнам и царевичу Алексею находятся на этой земле. Прямо перед входом в храм стоит крест, вокруг которого вся Семья: перед крестом, лицом на запад, последний русский самодержец с обвившим его сыном на ру-

МАРИНА БОГОМОЛОВА О СВОЁМ УЧАСТИИ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ КРЕСТНОМ ХОДЕ

— В Екатеринбург поедешь?

С паломниками.., — так с места в карьер предложили мне командировку на Крестный ход в Царские дни, посвященные памяти 100-летней годовщины убийства Романовых и их приближенных.

Звучало так, будто предупреждали: осторожно — проблемы. Ещё бы: почти двое суток автобусный переезд до столицы Среднего Урала, стало быть — две ночи практически без сна, затем, без перерыва на отдых, паломническая программа по городу и окрестностям и в ту же в ночь, после Божественной литургии, более чем двадцатикилометровый Крестный ход от Храма-на-Крови в центре Екатеринбурга до Ганиной ямы, то есть от места убийства Царской семьи до места первого захоронения их останков в заброшенной шахте. А на следующий день — Алапаевск. Там монастырь, основанный на другой шахте. В неё живыми были сброшены сестра последней российской императрицы Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, её преданная келейница инокиня Варвара, пятеро князей Дома Романовых и секретарь Великого князя Сергея Михайловича.

И независимо от того, в какой степени ясности будет пребывать твой ум, необходимо передавать новостные сюжеты с места событий в Калугу...

Весь этот калейдоскоп молниеносно промелькнул в голове, но не задержался и не испугал, ведь побывать в Екатеринбурге, пройти именно этим Крестным ходом, соприкоснуться с последними местами земной жизни императора Николая II и его венценосной семьи было давнишним заветным желанием. А что касается того, хватит ли сил? Так ведь не попробуешь — не узнаешь. Влезть в шкуру обычного паломника, кстати сказать, и было частью редакционного задания.

Репортаж из Храма-на-Крови ведёт Марина Богомолова.

ках, а вокруг – императрица и великие княжны. А сам храм – как дом. С одной стороны, он величественный и прекрасный, а с другой – уютный. И присутствие в нем любящей Семьи зримо и ощутимо. С фотографий, икон, фресок и картин на тебя смотрят прекрасные лица. Они тоже были людьми. Но все-таки из другого теста.

ПАНИНА ЯМА
Про то, что устали, хотим спать и есть, почему-то забылось. Нужно сегодня успеть в монастырь в честь святых Царственных страстотерпцев на Ганиной яме. Завтра, когда мы придем туда со стотысячным Крестным ходом, возможности что-либо

Монастырь в честь святых Царственных страстотерпцев на Ганиной яме.

Калужане в составе екатеринбургского крестного хода.

один на один с собой и с Богом. Чтобы пройти двадцать один километр, потребовалось около четырех часов. Все это время звучала молитва Иисусова. Оказывается, есть специальный маршевый распев для этой короткой молитвы. Он позволяет держать быстрый темп, не расслабляться и не распускать мысли.

Я, грешным делом, сомневалась, что Патриарх пройдет весь путь. Оказалось – зря. Все время он находился во главе колонны и, мне показалось, задавал такой бодрый темп.

Если приходилось остановиться, то догнать свою группу было уже очень непросто.

Про чувства и переживания говорить не стану. У каждого

были свои. Я спросила у бабушки Нины из нашей группы, как она решилась на такое паломничество и как ее отпустили близкие. Она сказала, что весь путь молилась о благополучии своей семьи, а перед поездкой объявила дочери, что лучше умрет на Крестном ходе, чем дома на кровати. Маленькая, хрупкая бабулька... Не думаю, что ей было легко пройти этот путь. Да и вообще, были ли такие, кому легко? Но внутри каждого горело желание быть здесь. И это желание порождает любовь.

Марина БОГОМОЛОВА,
корреспондент телерадиокомпании "Ника".

Фото Александра БУРЫЛКИНА.

БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ КИЛОМЕТРОВ ПЕШКОМ...

P.S. Даже на гитарах струны ослабляют, чтоб не лопнули... Что ж говорить о струнах души человеческой. Господь – премудрый музыкант. Наивысшая точка натяжения, сопровождавшая Крестный ход, сменилась совсем другими переживаниями. Мы в Алапаевском мужском монастыре в честь Новомучеников и исповедников Российских.

Его эпицентр – шахта, в которой на следующий день после убийства Царской семьи снова убивали Романовых. Снова – лучших. Снова – невинных. Снова только потому, что они – Романовы.

Здесь уже не сто тысяч человек. Людей, конечно, много, но это не нарушает молитвенность Божественной литургии, которая совершается в новом, освященном Патриархом Кириллом два дня назад храме.

Монастырь небольшой. Та самая шахта – прямо за алтарем нового храма. После Литургии двенадцать архиереев и паломники выходят сюда. Корабельные сосны над местом чудовищной трагедии, разыгравшейся здесь сто лет назад, уже давно выстроили свой храм. Сквозь их верхушки снопы солнечного света падают прямо в эту злосчастную яму. Как на мученический алтарь. И вдруг тихо-тихо начинает звучать Херувимская песнь. Самый несложный Старосимоновский напев. Ведь алапаевских мучеников сбросили в шахту живыми. И местные жители еще долго слышали доносившееся из-под земли пение Херувимской.

Убеленные седины владыки обносят ковчег с мощами Елизаветы Федоровны и инокини Варвары вокруг этого места. Благоухают розы и лилии. Мы плачем. И снова не в силах понять: как Великая княгиня преподобномученица Елизавета до сих пор печаль превращает в радость.

М.Б.

Шахта в Алапаевском мужском монастыре в честь Новомучеников и исповедников Российских.

увидеть, тем более рассмотреть, не будет.

В середине XIX века некий подрядчик Гавриил заразился, вероятно, "золотой лихорадкой". Неподалеку от Екатеринбурга он купил участок земли в надежде отыскать золото. Местные жители того Гавриила величали Ганей. Отсюда и название – Ганина яма. В конце XIX века на этом руднике добывали железную руду и жгли уголь для доменных печей. В начале XX века рудник был заброшен. Сама Ганина яма представляла собой небольшой карьер двадцать на тридцать метров, вокруг которого располагалось около тридцати шахт, шурфов и котлованов.

Именно сюда после убийства в доме Ипатьева были перевезены августейшие останки. Из материалов дела по расследованию убийства Царской семьи, которое вел следователь Соколов, известно, что задача стояла трупы уничтожить. Буквально, чтобы следа не осталось. Стереть в порошок.

В течение трех дней и трех ночей местность эта была оцеплена cordонами красноармейцев. Очевидцы свидетельствуют, что

практически все это время на Ганиной яме горели костры...

Мы попадаем в монастырь вовремя. Сейчас здесь некое затишье. Можно свободно передвигаться и несуетно молиться. Ощущения двойственные. Как будто светлый ангел удерживает твой мозг и чувства, приглушая драматизм места, и, напротив, разливает внутри свет и покой. Поддаться такому настроению здесь легко. Сегодня Ганина яма – одно из красивейших мест под Екатеринбургом.

КАЖДЫЙ ПРОЙДЕТ СКОЛЬКО СМОЖЕТ

В автобусе короткий инструктаж на случай экстренных ситуаций во время крестного хода. Не заметила, чтобы кто-то из наших побаивался, хотя опытных крестоходцев среди нас по пальцам перечесть, но правила безопасности знать необходимо. Собственно, оно одно: стало ли плохо, требуется ли помощь специалиста, кончились ли силы или еще что-то – сойди на обочину и сядь, к тебе подойдут. Сохранность жизни и здоровья людей здесь обеспечивали все необходимые структуры плюс

многочисленные волонтеры, которые своими красными футболками, словно нитками, прошли весь Крестный ход.

Короткий отдых в гостинице. В 22:30 выезд к Храму-на-Крови. Около полуночи здесь начнется Божественная литургия, которую возглавит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Площадь перед храмом подготовлена к богослужению и заполнена верующими. Мы вливаемся в это сообщество. Для Евхаристии приготовлено около ста Чаш. Причастие длится почти час.

В проповеди перед Крестным ходом Патриарх Кирилл говорит о том, что уже сто лет страшное злодеяние против Царской семьи не дает нам покоя, берedit нашу совесть и заставляет мыслями вернуться в то время и понять, что же происходило со страной нашей, с нашими людьми? Откуда взялось это умопомрачение, эта напасть?

КРЕСТНЫЙ ХОД – НЕ ПРОГУЛКА В КОМПАНИИ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Вокруг тебя сто тысяч человек, а ты все равно один. Вернее,

прием. Шевелений все еще нет. Направили в местный роддом в отделение патологии. Сделали УЗИ, наконец, узнали, что ждем девочку, Машеньку. Помню, как очень радовалась моя мама: все очень ждали этого ребеночка. На обходе смотрели, слушали. Но шевелений нет. Я даже сказала об этом дежурившему врачу, на что мне ответили: «Сердце бьется? Бьется. Свободна».

Но свободна я долго не была: в воскресенье сердцебиения уже

плачусь. Дорогой, любимый муж приехал, смогли только грустно посмотреть друг на друга через окно. Впереди неизведанное. Капельницы, засыпаю, просыпаюсь. А вот и роды. Все. Все свершилось. «1800 грамм, 44 сантиметра». Вот голубой кулечек пронесли мимо меня, сейчас повезут в морг, откуда через три дня заберут малышку мои родители. Все. Пустота. Нет ни мыслей, ни слов. Лишь тот же вопрос: «Почему?».

разила эта самонадеянность. Хотелось кричать: «Одумайтесь! Может, был отведен единственный шанс! Он же живой, он уже любит вас».

Справившись со всеми своими телесными недугами, наконец, поехала к мужу. Находясь еще официально в отпуске по беременности и родам, не могла устроиться на работу и ездила с ним везде — фотографировала, училась петь, была на каждой службе, часто причащалась. Мне было легко и радостно. Я верила, что все будет хорошо. Муж сказал, что очень сильно изменилась.

Наступил Великий пост. Мы приступили к правилу, на которое благословил отец Илий. Через месяц после Пасхи радостная весть: Господь послал нам малыша. Без лечения и таблеток. Беременность протекала легко, но, конечно, волнительно.

Произошедшее с нами не вы-

ПОТЕРЯ РЕБЁНКА — ВОЛЯ БОЖИЯ?

ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ МАТУШКИ ИЗ ЖИЗДРЫ

3 января только наступившего 2015 года, когда ещё вся страна праздновала, семейная пара средних лет, не сдерживая слёз, медленно шла по кладбищу. Они несли в руках маленький, совсем крошечный гробик, украшенный цветами. Им предстояло тяжёлое дело: похороны своей долгожданной внучки — моей дочери.

О ХОЧУ РЕБЕНКА! том, как хочется ребенка, я начала говорить, когда мы с моим будущим мужем — довольно-таки консервативная в своих отношениях пара — еще дружили. Он аккуратно, но с любовью осаживал меня: «Вообще, об этом как-то неприлично говорить, я тебе даже предложение не сделал...» После свадьбы мне так понравилась замужняя жизнь, что появилась уже другая мысль: «А может, рано? Зачем эти дети сейчас?» На что мне муж строго говорил, что на все воля Божия. Эх, знала бы я, как эти мысли потом мне не раз вспомнятся — в недолгой, но борьбе с бесплодием. Таблетки, обследования, анализы — ничего не получалось. Уныние, слезы, но больше от того, что у всех получается, а я... В моем неистовом желании я молилась, обещала, что буду читать Евангелие каждый день. Каким-то чудом мы смогли попасть к отцу

Илию (Ноздрину) с нашей проблемой, когда он был в Подборках, на моей малой родине. Он благословил на правило монастыря Хиландар, о котором мы тогда ничего не знали. В этом монастыре растёт виноградная лоза, от которой дается кусочек лозы и виноградки, а также правило. Между тем чудом благодетель, строивший храм, в середине Великого поста вспомнил о нас и привез нам виноград. Но мы решили, что за Великий пост правило, которое длится 40 дней, соблюсти не успеем и отложили пока. После поста назначили усиленное лечение — и вот радостная новость: все получилось.

Беременность проходила легко. Я работала, вела общественную жизнь, про обещания усиленной молитвы, конечно, забыла. Вскоре мужа рукоположили, начался сорокоуст, но, прикрываясь беременностью, ни на одной службе я не появилась, хотя он говорил, что ему очень радостно меня видеть на службах. Зато ходила на все обследования, в школу мамы. Ох, не на то я надеялась, не на то...

Нас направили на приход, мы устроились, я много работала, ночами. Шла 32-я неделя беременности. Как-то я заметила, что давно не было шевелений. Наверное, уже сутки. Многие знакомые говорили, что такое бывает, «малыш спит», «погода влияет». Поздним вечером поехали в ближайший роддом в соседнем районе. В полной тишине его стен меня приняли, померили, сделали КТГ. Монотонный ритм, шевелений нет. Предложили остаться в больнице, под наблюдением, дообследоваться. Отказалась: через два дня заключительное собрание в Молодежном парламенте, в котором я состояла. Позвонили наблюдающему меня врачу в Калугу, сказала ехать с утра на

не слышали. Аппаратом искали, искали — нет. В таких случаях делают УЗИ, но специалиста не было — утренняя, 28 декабря. Поехала в другую больницу, платную. Сердце молчит... с нас даже денег не взяли. Уже закончилась служба, позвонила мужу. Он был ошарашен новостью. Молчали. Сопровождавшие меня мама и сестра плакали навзрыд. Я держалась. Говорила, что все нормально, чтоб и им было спокойно. Только при муже я уже не стала сдерживать слез. Конечно, хотелось плакать. Хотя до конца не понимала случившегося, наверное. Дежуривший врач просто коротко сказала: «Лучше мертвый, чем больной». Хотя по УЗИ отклонений не было.

В отделении я была как призрак — все шарахались от меня. В палате девочки обсуждали, как приятно толкаются малыши, как они их называют. И только недавно поступившая женщина, узбечка, не очень опрятная, плохо говорившая по-русски, над которой посмеивалось все отделение, на вопрос, почему она такая молчаливая, сказала: «А что разговаривать? У человека такое горе».

Ночь не спала. Думала. Задавалась вопросом: «Почему? Зачем была дана эта беременность, чтоб потом так закончилась?» Я представляла, как в ночь с субботы на воскресенье душа маленького человечка выпорхнула из моего живота, поцеловала меня спящую и улетела на небо. Конечно, наша Машенька стала ангелом, я была в этом уверена. И думала о том, что теперь надо еще больше стараться попасть в Царство Божие, чтобы там встретиться. Успокаивало, что ребенок не страдал, а я — я восстановлюсь, и все будет хорошо. Просто рождение ребенка немного отсрочится, я подожду. Но вот зашел врач, и меня увели...

В ПУСТОТА от родовая. Держусь, не

Кто-то советовал обратиться в суд на врачей. Но в очень нужный момент после роддома попала маленькая книжка, слова из которой запали мне глубоко-глубоко: «Не стоит винить людей, через которых была проявлена воля Божия». К тому же я была уверена, что они тоже переживали и не особо радовались. И мне стало легко — я простила. А случившееся с нами — воля Божия. Так надо. Промысел Господа о нас может быть таким, что мы просто не охватим своим разумом, многое становится понятным позже.

В ДЕВОЧКА С АФОНА восстановление после родов было долгим: вылезло много разных болячек. Организм сам не справлялся. Пришлось пить средство, которое иногда пьют для абортов. Решила узнать побочное действие, попала на форум с темой абортов. Я страшнее, ужаснее ничего не читала. Женщины, которые уже носили в себе маленькую жизнь, решали, как от нее лучше избавиться. Это потрясло меня. Нет жилья, денег, желания, возможности — причины были разные. Чаще — сейчас не готова, позже рожу. Меня по-

черкнуть, не забыть. Женщине дано такое сильное чувство материнской любви. Вот мне выпал такой путь. Видимо, чтобы я стала умнее. На каждой неделе я задумывалась: «А если опять потеряю, например сейчас, на 12-й неделе? Будет ли мне грустно?» — и приходила к выводу, что будет. И на 12-й, и на 24-й, и на 36-й неделе — на любом сроке там уже маленький родной человек. И вот в феврале, почти на мой день рождения, мы встретились с Леночкой, а через два года — с Олюшкой. Наши девочки — это такое счастье! А для Машеньки теперь есть последование о некрещеных младенцах с замечательным утешительным текстом, которое служит теперь в нашем храме. Надо верить, молиться и просить, и Господь, как добрый, любящий отец, сделает все самым лучшим образом.

Дарья ЕФИМЕНКОВА.

ПРИШВИН — купеческий сын, получивший образование в Европе, прошедший военным Первую мировую — незадолго до революции смиряет все свои амбиции и поселяется в провинции, в родном Елецком уезде. Он строит дом, заводит хозяйство, сам копает, сажает, рубит. Помогает ему жена-крестьянка, на которой женился больше из жалости, чем из любви (да и, как ни крути, нужна в доме женщина — к чему себя Гоголем мнить?). Коллеги пришивинский «дауншифтинг» не оценили. Горький недоумевает: «Ваше пребывание на хуторе какое отношение имеет к литературе?» Михаил Михайлович, и правда, пишет мало, и, кажется, все, чего он хочет — укрыться от надвигающейся катастрофы, которую почувствовал еще на фронтах Первой мировой: *«Смерть и разрушение создают теперь в воображении человечества силы стремления к земному счастью. Последствием этой войны, быть может, явится какая-нибудь земная религия: человек здесь, на земле».*

Но разве укроешься от конца света? Разве подашь руку нравственно упавшему народу?

...Мужики выгоняют «помещика Пришвина» из родового поместья, насаженный им сад вырубает и делят землю между собой. Это сегодня истории о большевистском беспределе за своей многочисленностью не вызывают эмоций у начитанных людей. Но только на минуту стоит представить: ты жил в любимом доме с родными людьми, пришел Прохор или Иван и выгнал тебя именем власти на улицу, не дав даже собраться... Тут и нерелигиозный человек спросит у неба: за что?! Вот и Пришвин, тогда еще порог храмов не переступавший, спрашивает в своих дневниках, самых длинных в русской литературе. И сам же отвечает: *«...цвет измят, крест растоптан, всюду рубят деревья, как будто хотят себе рубить новый крест — орудие казни позорной».*

Его казнь — это годы голода, учительства, случайного заработка. Это годы поиска смыслов и оправданий — может быть, все же возможно равенство людей когда-нибудь? А как жить, пока оно не наступило? Пока кругом *«царит обезьяна, осуществляющая идеалы Христа»*, и на каждом шагу сбрасываются колокола.

Звон падающих колоколов — еще один фон, на котором душа писателя восходит к новому музею Пришвина в Дунино Яна Гришина.

Пришвин, 1930-й. Он в Загорске (тогда так назывался Сергиев Посад), где на его глазах разворачивается вселенская катастрофа: с самой высокой колокольни в православном мире (Троице-Сергиевой Лавры) сбрасывают колокола. Не найдя в себе силы пройти мимо, Пришвин берет фотоаппарат и блокнот и фиксирует, как бьется прошлое о вымошенную миллионами паломников площадь монастыря. Кадр за кадром. Падение за падением.

«А то верно, что Царь, Годунов и Корноухий висели рядом и были разбиты падением одного на другой. Так и русское государство было разбито раздором».

В те же дни Пришвин оставляет в дневнике страшную пророческую запись: *«Иной совестливый человек ныне содрогнется от мысли, которая навязывается ему теперь повседневно: что самое невероятное преступление, ложь, обмань самые наглые, систематическое насилие над личностью человека — все это может не только оставаться безнаказанным, но даже быть неплохим рычагом истории, будущего».*

Все фотографии и записи Пришвина о падении колоколов были изданы в 2011 году. Эта брошюра сейчас передо мной. И я уверен: если когда-нибудь состоится суд над большевизмом, то снимки и дневник Михаила Михайловича пригодятся стороне обвинения. Вместе со списками безвинно расстрелянных.

...Под впечатлением от падения колоколов и охлаждения и

В доме-музее Михаила Пришвина в подмосковном Дунино есть трогательный экспонат. Деревянный пенал, на котором по-мальчишески выцарапано ножичком — «Ляля и Миша». «Мише» на момент создания этой «нетленки» было под семьдесят. А «Ляле» — слегка за сорок. Их любовь — одна из красивейших историй XX века. Маяк для тех, кто отчаялся ждать и верить.

ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА ЛИОРКО. Ученица Ивана Ильина. Верующая с детства, и, чем старше, тем глубже. Пережившая расстрел любимого человека, ушедшего в пустынные, она и сама отбыла трехгодичную ссылку. Измученной обстоятельствами и истерзанной переживаниями женщине однажды предлагают необычную работу — стать литературным секретарем писателя Пришвина. Незадолго до этого он пустил по сарафанному радио объявление о поиске помощницы с русской душой. Ждал человека, которому можно было

молитвой, но мне делается очень спокойно на душе и рождается уверенность в том, что я сохранила чувство свое к Ляле до конца».

25 апреля:
«На ночь читала она мне Евангелие. Знакомые с детства священные слова как-то особенно благородно упростили мне сущность жизни, и сама Ляля в своем стиле до того сливалась с Евангелием стилем, что ясно-ясно открывался мне путь жизни моей: понимать и принимать Христа без раздумья, и Лялю любить просто такой, как она есть».

И по мере того как растет между ними сила любви, все больше Пришвин сближается с Церковью, с христианством, пусть пока он далек от догматического понимания Христа, но все впереди. Уже само по себе чудо, что он стал думать о Причастии, молиться и ходить с ней в ближайший храм.

5 августа Пришвин запишет: *«Самое замечательное, что я нашел в Ляле, это ее религиоз-*

Эта дневниковая запись однажды изменила мою жизнь...

...Свои счастливые годы Пришвина проживут в Дунино, на берегу Москвы-реки. Они поселятся здесь после Великой Отечественной.

В «Дневниках» 1940-х — уже новый Пришвин. Пересмотрено прошлое, и становится понятно, почему он не встретил революцию сердцем, почему отшатнулся от идеи коммунизма, как от бродяги в ночи. *«Равенство людей возможно только перед Богом, никакого другого равенства быть не может на земле, и с этим надо покончить навсегда».*

Покончат с этим нескоро. Сам Пришвин не увидит падения коммунизма. И уснет навсегда с воспоминаниями о гуле падающих колоколов. Который, быть может, был тем «звуком лопнувшей струны», который звучит в финале чеховского «Вишневого сада».

Пришвин уйдет 16 января, в

МИХАИЛ ПРИШВИН. ПРЕОБРАЖЁННЫЙ ЛЮБОВЬЮ

без того «холодного времени» Пришвин все больше думает о смысле жизни. И находит его только в своем писательстве. *«Правда, как-то после краха всей христианской культуры стало бессмысленно жить. И вот эта необходимость привести жизнь современную к относительной ясности и прочности является единственным смыслом нашего мрачного, жестокого существования».*

Мрачных красок в его существование добавляла жизнь с любимой женой. Но если от нее он уехал, договорившись получить развод, то от происходящего вокруг — куда убежать? Только в природу и любовь. «О том и другом Пришвин пишет много. Это две спасительные силы, которые он чувствует», — сказала мне однажды сотрудница дома-музея Пришвина в Дунино Яна Гришина.

доверить свой дневник. Стукачества он не боялся, обиднее было потерять навсегда кропотливые записи, которые со временем — он был в этом уверен — станут ценнее передовиц ненавидимой им газеты «Правда».

Не сказать, что они сходу друг другу понравились. Но довольно быстро стало понятно, кто и зачем подарил Пришвину эту встречу, затянувшуюся на 14 лет.

Все по тем же «Дневникам» мы получаем урок настоящей, целомудренной, подлинной любви, которая, по мнению Пришвина, «религиозного происхождения».

Вот лишь несколько дней из их жизни:

23 апреля 1940 года:
«Вечером перед сном мы вместе молились, она перед образницей на коленях, я — из-за печки. Не знаю, можно ли назвать это состояние собранности в любимом

ности, и как раз в той форме, в том тоне и напряженности, какая соответствует моему идеалу. Благодаря этому соответствию я сам признал себя человеком верующим и стал на этот путь».

Еще убедительнее говорит Пришвин спустя время о том, как с помощью Валерии Дмитриевны он решил вопрос веры.

«...Раз я в любви своей к Л. чувствую вечность, значит, Бог существует».

Эту благодарность жене за то, что «Бог существует», Пришвин пронесет до конца своих дней. И именно Валерии Дмитриевне он скажет знаменитые слова, место которым — в свидетельствах о браке: *«Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя».*

день его знакомства с Лялей. Каждый год он будет оставлять в годовщину встречи трогательные и нежные слова. Но в этот раз открыть дневник не хватит сил...

Валерия Дмитриевна переживет супруга на четверть века. Все его дневники она сохранит и расшифрует. Воспитает учеников, которые позже «Дневники» издадут. А Дунино превратит в музей. Сегодня сюда, побродить по следам преобразующей любви, приезжают тысячи людей. Они гуляют по комнатам, проходят мимо потемневших икон и письменного стола с деревянным пеналом, мимо металлических ящиков, в которых Ляля хранила архивы своего Миши, проходят мимо их быта, но — не мимо чуда.

Максим ВАСЮНОВ.

ВЕРА
МОЛОДЫХ

Она сыграла главный женский образ перестроечной эпохи – Ольгу из «Зимней вишни». Красивую, мудрую, интеллигентную мать-одиночку, которая ищет своё семейное счастье. Многие женщины увидели в ней себя, да что там многие – полстраны. Так к Елене Сафоновой пришла зрительская любовь. Спустя тридцать лет после премьеры «Зимней вишни» можно констатировать: Сафонова не дала повода в ней разочароваться. В жёлтых скандалах не замечена, ради пиара из кожи вон не лезла, даже интервью она практически не даёт – «хотелось бы побольше оставлять собственного багажа для самой себя». Для нас Елена Всеволодовна сделала исключение и поделилась «багажом», тем более что он у неё совсем не лёгкий.

Елена САФОНОВА:

«МЫ НЕ УМЕЕМ ЩАДИТЬ И ЖАЛЕТЬ ДРУГ ДРУГА»

О КИНО КАК СКАЗКЕ

Мне было пять лет, когда вышел фильм «Человек-амфибия», и, конечно, я была покорена красотой его героев. Весь фильм мне казался сказкой! Это, может быть, был первый раз, когда я посмотрела художественное кино и поняла историю. И плюс ко всему: буквально после того, как лента вышла на экраны, я с папой поехала в киноэкспедицию в Крым, в Лапи — в то место, где снимали «Человека-амфибию». И когда мы купались, то на пляж волной выбрасывало остатки хвостов, каких-то предметов из каучука, реквизита, который делался для этой картины. Это самое-самое яркое для меня воспоминание! Но я не из-за этого фильма стала актрисой. Мой выбор предопределило, наверное, то, что я в актерской семье жила и в актерском мире выросла.

О «ЗИМНЕЙ ВИШНЕ»

Игорь Федорович Масленников, режиссер «Зимней вишни», хотел на главную роль Наташу Андрейченко. Но она не смогла приехать на съемки, и я была артисткой, на которую вынуждены были согласиться. Видимо, из тех, кого режиссер не хотел, я была лучшей — менее плохим вариантом.

Я, на самом деле, очень серьезно отнеслась к этой работе, я помню, что даже, приходя после съемок, вдумчиво продолжала изучать сценарий и завтрашние сцены. Я искала мысль, которую я буду думать, и прямо очень хотела, чтобы зритель на экране эту мысль видел.

То есть я работала. Я почтеному работала.

ПРО ЭМИГРАЦИЮ ВО ФРАНЦИЮ

Я не могу сказать, что они приняли меня, как свою: французы вообще народ такой очень дистантный, осторожный... Я их очень люблю, на самом деле, это умная и хорошая нация. Они хороши тем, что умеют усмирять самих себя, они умеют сами себе объяснить, что не надо гневаться: вот ты меня раздражаешь, иностранец, который приехал сюда, но ты тоже человек.

Они умеют наступить на себя и

начать уважать того, кто не такой, как они. Хотя французы снобы и, конечно, считают, что лучшие, но там умеют уважительно относиться к другим.

Сегодня я живу в России, но часто бываю во Франции: у меня там сын. Правда, сейчас туда летать так дорого, что уже начинаешь думать: нет, уже так часто, как раньше, не могу. Просто потому что курс другой стал, и тысяча евро сегодня это уже другая сумма.

О БОЛИ ЗА РОССИЮ

Я же очень много езжу со спектаклями, и эти картинки наших разрушенных изб, брошенных полей, никому не нужны, вызывают во мне жалость и вопросы: почему так? А с другой стороны — какое-то материнское чувство: ну что поделаешь, вот у меня такая родина...

Во мне эта перекуроченность, вечная наша неустроенность, конечно, отдается болью, как у каждого нормального человека.

Я бы очень хотела, чтобы мы жили хорошо, но жить так мы начнем, когда начнем так относиться друг к другу. Не надо любить друг друга, каждого прохожего: ой, любимый, дорогой, хорошей тебе дороги. Но нужно относиться друг к другу уважительно. Да, ты мне не нравишься, да, мне не нравится твой вкус, мне не нравится твоя мама, твоя теща, меня раздражают твои дети, но я не имею права орать на тебя, я не имею права говорить тебе какие-то хамские слова... Я имею право выразить свое недовольство. Но очень уважительно. Сказав: «Извините, пожалуйста,

но ваши дети так кричат, они нас беспокоят». Мы не научились уважать друг друга, и самое главное — щадить и жалеть друг друга.

О ЖЕНСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Я думаю, это очень кажущийся момент, что нам хочется независимости. Мы хотим независимости, но на какую-то частичку. Я не знаю ни одной женщины, которая бы сказала: я хочу, вообще чтоб мужчин не было, я независимая, я сама на себя зарабатываю, я сама воспитаю, мужчина мне нужен только для того, что-

бы родить детей, а дальше я сама. Нет таких женщин.

Каждая женщина мечтает встретить мужчину, который останется с ней рядом навсегда и будет о ней заботиться, будет ухаживать за ней. Об этом мечтает любая, даже самая бизнес-какая-нибудь леди, которая всего добилась без помощи мужчин.

Но мы не можем жить друг без друга. Мужчины, вы не можете без нас, мы не можем без вас, поэтому разговоры о независимости мне кажутся досужими — на самом деле они не по правде.

Мы все хотим иметь все, много и навсегда, и мы просто не умеем

поделить время и самих себя и на карьеру, и на семью, и на любовь, и на все остальное.

О СЧАСТЬЕ

Я, наверное, достаточно счастливый человек, потому что я умею порадоваться мелочам. Вообще, чем дальше, тем больше понимаешь, что тебе надо совсем немного для счастья. Если в молодости я мечтала: ах, мне бы какой-нибудь такой огромный-огромный дом — то сейчас я думаю: огромный дом? А что я там буду делать? Его же надо убирать, да я с ума сойду, не приведи Господи! Я обнаружила, что вся моя жизнь проходит на кухне, мы все живем на кухнях, мы на кухнях собираемся. Даже если есть столовая, все равно на кухне хорошо посидеть...

Мне на самом деле для счастья нужно очень немного: мне надо, чтобы я могла позволить себе, ну естественно, побывать во Франции, чтобы повидаться с сыном, чтобы я успела съездить отдохнуть и чтобы я действительно отдохнула, а не просто быстро позагорала, обгорела, устала от жары и, уставшая, вернулась в Москву.

Когда реализовывается то, что я действительно хочу, это и доставляет мне мгновения счастья.

Редакция газеты «Вера молодых».

Кадр из художественного фильма «Зимняя вишня», 1985. В главной роли — Елена САФОНОВА.

